

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

"..."

Янь Хуайши, который тихо слушал, услышал последнее предложение, пошатнувшись, а Хэлиан Чжэн просто встал и подбросил его снова.

Жители Южно-Китайского моря издали звук "ха", и вихрь, вызванный воздушным потоком, снова пронесся по пирсу.

Чиновники Наньхая, ошарашено подняв головы, уставились на центральный аппарат правительства, который уже не мог усидеть на месте, и у него было железное лицо бюрократа.

Я хотел подколоть кого-нибудь и дождался худшего момента смущения, а потом пришел посмотреть на шутку. Я не хотел, чтобы другим угрожала опасность. Я ставил их в неловкое положение, написав несколько слов, и даже если лодка тонула, я ничего не топил. И я должен взять его для приготовления пищи, и можно приготовить его, и я хочу сжечь его вместе с мастером Чжоу!

Ты не можешь перестать жечь - ваше высочество положил палочки для еды, что у тебя за огонь?

Более того, это такая грандиозная причина. Если вы хотите сказать, что невозможно сделать неприятности, то более 10 000 человек будут смотреть на это. Если люди могут лелеять пищу для народа, вы не можете разжечь огонь? Разве ты не идешь на тонущий корабль, чтобы сгореть? Вы не любите народ!

Могущественное положение, которое взрослые занимали в сердцах людей более десяти лет, на этой неделе также исчезнет.

Безжалостно! Действительно безжалостный!

Лицо Чжоу Сижуну посуровело, он никак не ожидал, что задание будет дано такой рукой. Это действительно было похоже на тучи и дождь. Человек, которого заставили отправиться в Ляншань, уже стал самим собой. Он разбил корабль. Теперь он должен сесть на сломанный корабль. С этого момента бюрократ будет следовать за ним всю жизнь.

Князя Дицзина и чиновники Фэнцзяна в какой-то степени знакомы с этим. Что касается Нин И, то Чжоу Сичжун знал только короля Чу, а Нин И с годами не сразу вышел на сцену.

Внутренняя история, которая находится далеко от Южно-Китайского моря, неясна. Однако этот паренек, Вэй Чжи, показался ему ***, который отправился прямо к Цинъюньлану, и поскольку он легкомысленно отнесся к этим двум людям, он осмелился подстрекать народ к составлению петиции в частном порядке, и ему не хотелось задирать нос.

Гу Наньи на корабле послал приглашение, не дав Чжоу Сижуну времени подумать, и точно указал пальцем в его сторону, говоря: "Ваше высочество сказали, если мастер Чжоу закончил читать "Заморские государства", пожалуйста, попросите подняться на борт и быстро сжечь."

Чжоу Си подсознательно бросил книгу на стул, а его подчиненные быстро поспешили убрать книгу и зонтик со стула.

"Иди и вызови команду по ремонту корабля". Чжоу Сижун попросил левых и правых обсудить с холодным лицом. "Корабль вот-вот затонет через полчаса, скажи им, чтобы послали всех на воду, и починили корабль для меня за полчаса, неважно каким методом, хоть каким. Дайте мне час гарантии, что корабль не утонет, кто позволит мне упасть в воду, кто позволит мне уронить голову!".

"Да!"

С усмешкой Чжоу Сижун поправил одежду и громко сказал: "Посол Южно-Китайского моря Чжоу Сижун повел наньхайских бюрократов уважать Шэн Аня и просить Его Королевское Высочество Чу!"

Люди Южно-Китайского моря уступили дорогу. Чжоу Сичжун, находившийся в центре толпы, выступил вперед. Чиновники Южно-Китайского моря опустили на колени и поклонились большому кораблю.

Янь Хуайши уклонился и испустил долгий вздох облегчения, едва не разрыдавшись - он думал, что сегодня его либо побьет прилив, либо он утонет в воде, и он не хотел такого результата. Чжоу Баван, который сказал, что Сюнба Наньхай настаивал, наконец, склонился в поклоне.

Нин И стояла на носу лодки, ручная лодка была как обычно, лунно-белая парча была элегантной и бамбуковой, а золотая мандала на глубоком черном плаще была великолепной и кокетливой.

Очевидно, так далеко, что все почувствовали, что его холодные и прохладные глаза обволакивают самих себя.

"Сягуаня будет учить Его Королевское Высочество, и он будет в ужасе". Чжоу Сижун продолжал: "Я знаю, что не виновен ни в каких преступлениях. Прошу Его Королевское Высочество разрешить ему возглавить чиновников Южно-Китайского моря над Сыпином и обстрелять корабль."

Фэн Чжи, который собирал посуду на палубе, слегка приподнял брови.

Все выглядели настолько смущенными, что было слишком неловко попасть под огонь на корабле, а жечь костер вместе было неочевидно. Кроме того, казалось, что правительство было концентрическим. Оно превратило смущение в гармоничное официальное шоу - идея вполне достаточная.

Привести так много людей, чтобы больше людей меньше издевались? Фэн Чжи улыбался и улыбался.

Никто ему не ответил, Нин И равнодушно отвернулся, только мастер Гу стоял на борту лодки и махал дровами Чжоу Сижуну - иди и жги!

Несколько человек спустили несколько досок сампана, и блестящие члены Наньхайской дороги сели в лодку, а студенты Академии Цинмин выстроились в два ряда, выражая свою безграничную гордость и унижение перед чиновниками Южно-Китайского моря. .

Толпа на берегу сильно рассосалась, но еще много людей не разошлись, и те, кто смотрит по сторонам, не знают, чего они ждут.

Чиновники сели в лодку, Нин Чэн ждал у люка, ему раздали горсть дров.

"Его Королевское Высочество сказал, что церемония будет бесплатной", - сказал Нин Чэн.

Чжоу Сичжун схватил дрова, зная, что Нин Ифэн знает, что намеренное унижение должно быть подхвачено, черное лицо стало багровым, и некоторые подчиненные, привыкшие к его обычному величию, прищурились на него, осмеливаясь улыбнуться, но боясь осмелиться. Смеялись, с трудом сдерживаясь.

Янь Хуайши отвел их на кухню на борту. Это судно было официальным кораблем, модифицированным семьей Янь. Внешний вид не был необычным, но внутри все было изысканно и совершенно.

Был украден длинный ряд больших печей. Дно печей покрывали толстым слоем грязи, а затем укладывали двойные металлические пластины. Не боясь повредить палубу, Янь Хуайши пожал плечами в сторону Чжоу Сижуну, с легкой радостью указал на печное устье и улыбнулся: "Пожалуйста".

Чжоу Сижун посмотрел на гладкий печной рот и вытерпел: "Почему у вас нет даже стула?".

"Господин плохой". Фэн Чживэй схватил краба и подошел, смеясь: "Я слышал, что взрослый тоже холодный человек, хотя господин далеко от кухни, и теперь его уважают, но он также должен знать, что сидеть на стуле невозможно. Огонь".

"Господин Вэй." Парламентарий поклонился ей, "Не могли бы вы найти для нас Мазара? Остальные просто сидят на корточках".

Фэн Чживэй ответил положительно: "После того, как корабль был просто подбит, все мазары были взяты, чтобы заткнуть дыру, мне очень жаль".

Чиновники Южно-Китайского моря опечалились и замолчали. Через некоторое время Чжоу Сижун сердито поднял халат, присел на корточки и жег костер, а за ягодицами у него был длинный корточек.

Присел на корточки и жег костер, а огонь еще долго не разгорался. Дрова, которые дал мастер Гу, были наполовину мокрыми, дым поднимался вверх, и было много чиновников, которые кашляли, и лица их были черными.

Развести огонь было несложно, и Нин Чэн снова и снова бегал к нему, призывая: "Палочки готовы... Рыба приготовлена на пару?".

"Миска готова... краб еще не на столе?".

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460109>